

ПОЛИТИКА КАРАОКЕ

БРЭД ГЛОССЕРМАН – исполнительный директор «Тихоокеанского форума» Центра стратегических и международных исследований (Гонолулу), редактор журнала Comparative Connections Специально для РЖ

Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ) обладает всеми характеристиками «всеохватной» партии. Она оставалась правящей на протяжении практически всего периода после Второй мировой войны, а поражение (на выборах верхней палаты парламента в 2007 году. – РЖ.) потерпела только потому, что раскололась сама партия. Удерживаться у власти ЛДПЯ позволяло то, что она обеспечивала рост уровня жизни. Задачу облегчало то, что японское общество компактно и относительно однородно по своей природе.

Была ли эффективной монополия одной партии? В экономической политике, да. Социальные издержки были невелики, общество было готово к ним, а подавление народного недовольства (в основном путем подкупа) обеспечивало отсутствие массовых требований радикальных перемен. Система откупа от недовольных работала достаточно успешно для того, чтобы

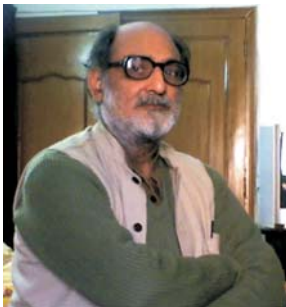
убедить японцев в том, что риски передачи власти оппозиции слишком велики по сравнению с существующим уровнем комфорта.

В 1990-е годы руководство партии раскололось, и часть его покинула ЛДПЯ. В результате возникла Демократическая партия, по сути – зеркальное отражение ЛДПЯ. В обеих партиях личные связи значат гораздо больше, чем идеология. По любому вопросу в обеих партиях представлен весь спектр мнений. И если бы внутри каждой произошла перегруппировка сил, то в Японии появились бы еще две оппозиционные партии.

В этой системе власти личность лидера играет незначительную роль. Японскую политику называют «политикой караоке»: не важно, кто ведет партию, важно, что все исполняют одну и ту же мелодию. Исключением был Дзюньитиро Коидзуми. Но ему не удалось заручиться в партии поддержкой, и в итоге он ушел из политики. По сути, его целью был развал ЛДПЯ, в чем он преуспел.

Жизнь партии не заканчивается с уходом ее лидера. Главное, насколько успешна экономическая политика. Проблемы последних правительств Японии вызваны тем, что они плохо справлялись с обеспечением ежедневных нужд населения. Но поскольку издержки радикальных перемен велики, а японцы по природе консервативны, они могут пожить при сохранении статус-кво. ■

ПАРТИЯ ВЛАСТИ ИНДИИ ОСТАЕТСЯ ПАРТИЕЙ ВЫСШИХ КАСТ

БАДРИ РАЙНА – историк, литературовед, историк культуры, политолог и публицист левого толка. В прошлом – профессор Делийского университета; в настоящее время – комментатор, автор собственной колонки на ZNet. Эксперт по вопросам партийного строительства в Индии Специально для РЖ

Гегемония Индийского национального конгресса (ИНК) в годы жизни Джавахарлала Неру была нерушимой. Движимый идеями равенства и процветания, Конгресс заложил основы демократических институтов, создал научно-исследовательские и технологические центры и построил экономику так, что государство смогло заменить частный бизнес в базовых отраслях – нефтяной, угольной, стальной.

Однако ИНК оставался партией, где задавали тон представители высших каст. И хотя он пытался защитить мусульман, а также членов низших каст и неприкасаемых (далитов) от насилия и жестокости, реальной помощи им ИНК предложить не мог.

Новая элита и национальная буржуазия не вели идеологическую борьбу против старых классов. Напротив, движение за независимость инкорпорировало старую

кастовую, религиозную, имущественную, политическую иерархию, при этом отсекая левые партии. Старые элементы вросли в партийную структуру. И хотя движение за демонтаж этой структуры нарастает, партийное руководство по-прежнему контролирует ситуацию, а внутрипартийная демократия игнорируется.

В середине 1960-х годов представители средних каст, имевшие немалый вес и владевшие немалой собственностью, но не представленные в высшем образовании, в чиновничьем аппарате, в партийном руководстве, начали все громче заявлять о своих правах. Деревня выдвинула собственных лидеров. Своего куса пирога эти группы требовали очень агрессивно.

После смерти Неру Конгресс, неспособный или не желавший инкорпорировать представителей средних каст, начал терять гегемонию. В 1967 году ИНК был отстранен от власти в большинстве северных штатов.

Вне системы власти оставались наиболее угнетенные группы – мусульмане и далиты. В результате далиты стали заявлять о себе как о самостоятельной силе. Сегодня их лидер Маявати – главный министр крупнейшего штата Уттар-Прадеш.

Политическая активность мусульман также растет: они все чаще подвергают сомнению действенность институтов, не способных обеспечить гарантированные конституцией права граждан светского государства. ■